

Глава 1095 - Уничтожение всего открытого огня и формирование обид "Сегодня, кто осмелится прикоснуться к моему огню". Старший Гуан Ли гневно сказал, как лев, защищающий теленка.

Глаза Чжин Чао сузились.

Он никогда бы не подумал, что после всего этого Великому Старейшине все равно придется укрывать Яркое Пламя, но это была противоположность обычной убийственной и решительной личности Великого Старейшины.

"Должно быть что-то, о чем я не знаю!" Чжин Чао сказал в сердце своем, но уста его были праведны: "Великий старейшина, как пример особняка с привидениями Короля таблеток, как можно укрыть такого злодея?".

"Хм, не говори со мной об этих пустых словах, я поставлю сегодня здесь мои жестокие слова, кто бы ни пытался прикоснуться к моему огню, не вини меня за то, что я отвернулся от него!" Гуан Ли оглянулся вокруг, холод в его взгляде заставлял всех чувствовать прохладу от всего сердца.

Чжин Чао тоже колебался.

Он очень завидовал Великому Старейшине. Если бы старший действительно хотел убить рыбу, несмотря ни на что, это определенно было бы катастрофой для особняка Короля-призрака таблеток.

Поэтому Чжин Чао колебался.

"Хаха, я говорил тебе, мой прадед - Великий Старший, и никто из вас не осмелится прикоснуться ко мне!" Укрывшись от Светового Отправления, страх на лице Светлого Пламени исчез, и надменный взгляд вновь вернулся к нему.

Он посмотрел на Чэнь Фэн и его взгляд был холодным: "Чэнь Фэн, я знаю, что ты сильный, и я ничего не могу с этим поделать. Но не забывай, что твои друзья все еще здесь, и пока я живу, я буду резать их до костей!"

И Борода, и Дзынь дрожали от новостей, и из их сердец рос сильный страх. Они были, в конце концов, маленьким человеком, и для Яркого Пламени было бы простым делом действительно хотеть их убить.

"Правда, ты так уверен в себе?" Чен Фенг ярко улынулся. Те, кто был знаком с Чен Фенгом, должны знать смысл такой улыбки Чен Фенга. Одна улыбка была, когда он был в хорошем настроении, в то время как другая была, когда Чен Фенг был перемещен, чтобы убить.

"Конечно, с моим прадедом здесь, ты можешь остановить меня?" Яркое пламя поклялось, глядя на Чена Фэна с крайним презрением.

Гуан Ли отдал предпочтение своему правнуку, взглянув ему в глаза. Очевидно, что он был чрезвычайно согласен со словами своего правнука.

"Увы, Гуан Ли, Яркое пламя, совершая такие проступки - это на самом деле то, к чему ты, дедушка, привык!" Чэнь Фэн сузил глаза, посмотрел на Гуан Ли и сказал.

"Моя семья - не забота вашего превосходительства". Гуан Ли сказал недобрый тоном.

"Я не хочу вмешиваться в твою семью, я просто говорю это, чтобы ты знал, что это из-за твоего попустительства здесь умер твой правнук". Тон Чэнь Фэна резко изменился, став несколько мрачным и пугающим, в результате чего лицо Гуан Ли резко изменилось.

"Чен Фенг, как ты смеешь!" Гуан Ли яростно кричал, и движением своего тела набросился на Чэнь Фэна.

"Слишком поздно!" Чэнь Фэн холодно улыбнулся и посмотрел на Гуан Ли с насмешкой, на его лицо, полное насмешек: "То, что я ненавижу больше всего в своей жизни, угрожает мне моей семьей и друзьями!".

Пфф...

Услышав только звук позади него, шаги Пламени Света внезапно остановились.

Оглядываясь назад, было ясно, что Яркое Пламя молча упало на землю, больше не живое, видимо, Яркое Пламя умерло! Бледное, бесформенное лицо все еще имело необузданное безумие, которое не рассеялось, и среди этого безумия, казалось, было это вновь возникшее чувство страха и тревоги. Однако, такое выражение полностью затвердело в доли секунды, когда Чен Фенг бросил "Пронзительную иглу для души".

"Огненный"! Мой огонь!" Как будто он потерял самое любимое сокровище, поколение таких могущественных лордов, как Великий Старейшина, также было в слезах.

Причина, по которой он так увлекся Светлым пламенем, даже если бы Светлое пламя совершило огромную ошибку, он бы встал рядом с ним, чтобы поддержать его, не только из-за высокого таланта Светлого пламени, но и потому, что Светлое пламя было его собственным сыном. Он не мог забыть, как десятилетия назад, однажды ночью, он сошёл с рельс в своей практике, вызвав в себе энергию янь и желание парить, как раз вовремя, чтобы столкнуться со своей внучкой, которая пришла сообщить что-то.....

Этот ребёнок был мёртв от рук Чена Фэна, что не могло не заставить его смотреть на Чена Фэна так, как будто он злой лев.

"Чен Фенг, я убью тебя!" Призрачная аура старейшины перемешалась, и его свободный халат был безветренным, барабанил и удивительно мощным.

Чэнь Фэн посмотрел на Гуан Ли холодной улыбкой, в его глазах также мерцало безумие. Культивирование Гуан Ли было чрезвычайно сильным, как и Чжин Чао, он был восьмикратным королем-призраком скорби и был всего в одном шаге от того, чтобы стать девятикратным королем-призраком скорби. Однако Чэнь Фэн несколько не боялся, хотя и не был противником Гуан Ли, но был уверен, что Гуан Ли точно не сможет его убить. Если бы он произнес свои карты по буквам, Чэнь Фэн даже был уверен в том, что нанесёт серьезные повреждения Гуан Ли!

"Ерунда!" В промежутке времени тело Золотого хаоса захлопнулось между Чэнь Фэном и Гуан Ли. Тем не менее, его позиция была крайне двусмысленной, лицом к Гуан Ли, полностью оставив спину Чэнь Фэню, и можно было видеть, на чьей стороне был Золотой хаос.

"Великий Старейшина, не забывай, что ты - Великий Старейшина особняка Короля-призрака, все, что ты делаешь, связано с лицом особняка Короля-призрака!" Золотой хаос был полон боли и упреков, как будто он был на высшей ступени правосудия.

"Золотой хаос, я мщу за свой огонь, а ты хочешь меня остановить?" Голос, который выходил на свет, был низким и слегка дрожал, это был знак перед тем, как он взорвался.

"Светлое пламя заслуживает смерти, великий старейшина, ты не должен забывать заповеди моего особняка "Царь-призрак"!" Цзинь Чао поднял его голос и громко кричал, его голос сотрясал небеса и мог быть услышан ясно почти весь особняк призрака короля таблеток. Золотой хаос должен был дать всем знать лицо Великого старейшины, подавив тем самым престиж, который Великий старейшина воздвиг за эти годы.

Гуан Ли молчал. Несмотря на то, что из его тела все еще поднималась сильная призрачная аура, это была настоящая тишина. Как он мог не знать цели Золотого хаоса?

"Ну, ты прав!" Гуан Ли внезапно сказал ледяным голосом, его голос, как ледяное поле, которое было заморожено в течение десяти тысяч лет, посылая дрожь вниз по позвоночнику: "Огненный виновен в великом преступлении, и действительно заслуживает смерти! Как старейшина, я все еще имею право собирать его тело для него, верно?"

Чжин Чао был слегка ошеломлен, затем его лицо поднялось с чрезвычайно сильным угрызениями совести. Он никогда бы не подумал, что недооценил Гуан Ли, эта старая штука была способна удержать от захвата, это сердце, даже сам Цзинь Чао стыдился себя.

"Естественно, не стесняйся, великий старейшина!" Чжин Чао хихикал, его голос был гениальным, как весенний ветерок.

"Хорошо, тогда большое спасибо!" Движением руки труп Яркого Огня поднялся, как трепещущий лист, и мягко и нежно приземлился в объятиях Яркого Огня.

"Огонь, пошли домой!" Гуан Ли нежно закрыл круглые глаза Яркому Пламени и сказал с нежностью: "Не волнуйся, папочка отомстит за тебя".

Конечно, только сам Гуан Ли мог это услышать.

Он повернул голову и отвлек взгляд от Золотого хаоса, прежде чем наконец-то приземлиться на голову Чэнь Фэна.

"Чен Фенг, мы встретимся снова через пять дней!" Голос Гуан Ли был чрезвычайно спокойным, не было слышно даже намека на фейерверк.

"Великий старейшина хорошо справляется!" Голос Чена Фенга также звучал призрачно, и в его тоне была очень сильная провокация: "Не горюй слишком сильно об этом ребенке, твоё тело рухнет, ты даже не можешь выжить пять дней ах!".

"Ну, не беспокойтесь!" Гуан Ли слегка вздохнул, принес с собой труп Яркого Пламени, когда он улетел в небо, и в мгновение ока исчез в небе.